

Хасан и Хусан

Было или не было, но давным-давно великим и могущественным государством Чин правил шах. Был у него любимый визирь мудрейший из мудрых У-Чан-Сан.

Шах и визирь были бездетными, что их очень огорчало и печалило. Однажды шах и визирь узнали, что их жены готовятся стать матерями. Ю-Сан-Чан и У-Чан-Сан отправились в далекую страну на охоту, решив не возвращаться в столицу до тех пор, пока не придет весть, что они стали отцами. Тогда же Ю-Сан-Чан и У-Чан-Сан дали друг другу клятву, что если родятся и у них сыновья, назвать первого Ха-Сан, а второго — Ху-Сан и объявить их братьями. Если же родятся девочки, то назвать их Фо-ти-ма и Зух-ра и объявить сестрами, а если мальчик и девочка, то назвать мальчика Тахир, а девочку Зухра и объявить помолвленными с колыбели. Скрепили шах и визирь свой договор подписями и печатями и предалися охотничьим развлечениям.

Проходили дни за днями, месяцы за месяцами, и вот однажды прискакал гонец и объявил Ю-Сан-Чану и У-Чан-Сану, что их жены родили мальчиков. Шах и визирь на радостях обнялись и от всей души поздравляли друг друга. Как и договорились, шах назвал сына Ха-Саном, а визирь дал сыну имя Ху-Сан. Ю-Сан-Чан и У-Чан-Сан прервали охоту и поспешили возвратиться в город, где устраивали в течение семи дней и семи ночей грандиозные пиры.

Ю-Сан-Чан и У-Чан-Сан назначили своим сыновьям прислужниц, опытных табибов. Мальчики росли и воспитывались вместе. Никто не мог даже различить, кто сын шаха, а кто сын визиря. Да и отцы их не позволяли никому делать между ними различия.

Когда они подросли, их отдали в школу. Самые известные, самые мудрые в стране учителя учили их грамоте, письму, всевозможным наукам, всем ремеслам, искусствам, какие в то время только ни существовали. Когда Ха-Сан и Ху-Сан достигли двенадцати лет, лучшие военачальники обучили их воинскому делу.

Месяцы шли за месяцами, годы за годами. Исполнилось юношам по семнадцати лет и, по существующему в Чине издревне обычаю, отцы послали их путешествовать. Много дней шли сборы. Отобрали из царской конюшни лучших коней, наполнили хурджуны золотом и драгоценными камнями, изготовили у лучших оружейников воинские доспехи и прекрасные мечи. Наконец Ха-Сан и Ху-Сан выехали вдвоем без спутников по направлению на запад.

Ехали они дни, недели, месяцы, перевалили через снежные вершины, прошли глубокие ущелья, бесконечные степи и пески и достигли города Бухары.

Остановились юноши в караван-сараях, поставили коней на отдых, а сами с дороги перекусили и пошли погулять по городу.

Долго они ходили по улицам, любовались дворцами и медресе, к вечеру устали и на восточной окраине города постучались в двери какой-то хижины.

Дверь открыли старик со старухой. Ха-Сан и Ху-Сан вежливо поздоровались, рассказали о том, что они приезжие из далекой страны, и попросились переночевать. Юноши очень понравились старикам, и они предложили, как водится в Бухаре, называть Ха-Сана и Ху-Сана сыновьями. Юношам пришлась эта просьба по душе, и стали они называть старика и старуху отцом и матерью. Купили себе одежду, какую носили в то время в Бухаре, сняли воинские доспехи и переоделись.

Однажды, выйдя на улицу, Ху-Сан услышал многоголосый крик — Берегись! Прячься! Убьют!

Не предвещал этот страшный крик ничего хорошего, и Ху-Сан, не имевший при себе оружия, поспешил домой.

— Матушка, — спросил он у старушки, — почему на улице люди с таким криком бегут и прячутся?

Ха-Сан, бывший в это время дома, тоже попросил объяснить странное происшествие.

Старуха тогда рассказала:

— Не надо бы вам знать, да так и быть, расскажу. У хана Бухары есть единственная дочь, красавица Махинбану. Каждую неделю она на разукрашенном драгоценностями верблюде, сопровождаемая знатными девушками, под охраной воинов проезжает по улицам города в баню. Если кто из жителей Бухары осмелится только глянуть в это время на Махинбану, тотчас же воины кричат: «Как смеешь ты пялить на ханскую дочь свои бесстыжие глаза?» Человека хватают и по приказу хана безжалостно казнят.

Вот почему люди как огня боятся встретить ханскую дочь Махинбану и, только заслышав о ней, бегут и кричат: «Берегись! Прячься! Убьют!»

По рассказам старушки Ха-Сан, даже не видя Махинбану, влюбился в нее. И с этого дня ни ел, ни пил, похудел и стал похож на тяжело больного.

Такое состояние Ха-Сана ужасно опечалило Ху-Сана, и он задумал, как бы увидеться с ханской дочерью. Он услышал, что у Махинбану есть учитель Зулхиджа. Купил тогда Ху-Сан на базаре аршин шелка, попросил старушку сшить три мешочка и каждый из них наполнил драгоценными камнями.

Однажды ночью он пробрался тайно к учителю Зулхиджа в дом и, положив ему на окошко один такой мешочек, незаметно удалился. Утром учитель очень удивился, обнаружив у себя драгоценности. Им овладело страстное желание узнать, откуда они взялись и кто это мог положить мешочек ему на окно. Он решил ночь не спать, но все же сон сморил его. Утром видит он: на окне лежит новый мешочек с драгоценными камнями. Третью ночь Зулхиджа, чтобы не заснуть, разрезал себе ножом мизинец и посыпал солью ранку. Таким способом переборов сон, он стал ждать. В полночь он видит — появляется за окном чья-то рука и кладет на подоконник мешочек.

Зулхиджа мгновенно схватил руку и спросил:

— Эй, кто ты и что ты хочешь от меня?

Ху-Сан вошел в комнату и рассказал все о Ха-Сане. Тогда учитель Зулхиджа сказал:

— Завтра в полдень оба, надев свои чинские одежды и доспехи, придите сюда

ко мне, слегка приоткройте дверь и загляните в комнату. Если девушка повернется к вам и вежливо спросит: «Эй, кто вы и что здесь делаете?» — смело входите и садитесь. Если же она скажет: «Кто они, почему не вовремя приходят?» — лучше тогда скорее удалитесь, иначе и вас и меня постигнет жалкая гибель.

— Ху-Сан, довольный, что у него в руке нить к развязке, пришел домой и все по порядку рассказал Ха-Сану.

На следующий день Ха-Сан и Ху-Сан пришли к дому Зулхиджп. Приоткрыли они дверь и заглянули. Девушка повернулась к ним, вздрогнула, но вежливо спросила:

— Эй, кто вы и что здесь делаете?

Ха-Сан и Ху-Сан поклонились, как заводные китайские куклы, вошли в комнату и сели. Тогда Зулхиджа рассказал Махинбану, кто такие Ха-Са/i и Ху-Сан и все, что с ними случилось. Девушка глубоко вздохнула и проговорила.

— Увы! Отец выдает меня замуж за сына арабского халифа и завтра отправляет к нему в Аравию. Что же я могу обещать вам? Если Ху-Сан хочет сосватать меня за Ха-Сана, то пусть выполнит одно условие. Завтра, когда повезут меня из Бухары, караван пойдет мимо кладбища, и я отпрошусь посетить гробницу матери. Вы заранее спрячьтесь там. Как только я зайду в гробницу, я отошлю прислужниц и отдам свое платье Ху-Сану. Он переоденется в него и уедет с караваном. Потом он найдет выход, как спасти себя, а когда караван уйдет, мы с Ха-Саном поженимся.

Совет этот всем понравился. Назавтра братья в условленное время пришли на кладбище, спрятались в гробнице и стали ждать Махинбану. Когда караван поровнялся с воротами кладбища, Махинбану заплакала и сказала, что она должна сходить к гробнице, попрощаться с ней. Глава каравана не мог отказать Махинбану, и она вошла в гробницу. Ху-Сан быстро надел ее платье, накинул на голову чадру и, плача и рыдая, сел на верблюда.

Караван двинулся дальше. С большим почетом встретили его в Аравии. Семь дней и семь ночей праздновали свадьбу. Наконец привели жениха. Тогда Ху-Сан — а все думали, что это невеста — объявил о своем трауре по умершей недавно матери и попросил на сорок дней и ночей оставить его одного. Жених дал согласие и удалился, а чтобы невеста не скучала, послал к ней свою сестру Зулайхо. Спустя несколько дней Ху-Сан открылся Зулайхо и попросил ее помощи. А Зулайхо полюбила Ху-Сана и решила не только ему помочь, но и уехать вместе с ним. Она сказала отцу, что уезжает на неделю в гости и берет с собой невесту брата. Отец приказал дать им прислужниц, стражу из смелых воинов, лучших лошадей.

В пути они остановились на отдых в красивой местности. Здесь, среди цветущих тюльпанов, разбили шатер, поужинали и легли спать. Не спали только влюбленные. Долго они ждали момента, когда заснут стоявшие на страже воины, но не смогли дожидаться. Тогда Ху-Сан незаметно поднялся и убил часовых. Ху-Сан и Зулайхо переоделись в мужское платье, вооружились, сели на коней и, воскликнув: «Эй, Бухара, где ты!» — тронулись в путь. Ехали они через пустыни, через степи, через горы и долины и живыми-

здоровыми достигли, наконец, города Бухары.

Арабский халиф, обеспокоенный долгим отсутствием дочери и невестки, выслал людей на поиски. Люди принесли страшную весть о побеге невесты и Зулайхо.

Разгневанный халиф готов был в ярости разрушить весь мир и пошел войной на Бухару.

Осадив город, халиф послал хану письмо:

«Если через сутки не покоришься, истреблю и молодых и старых, а Бухару сожгу, сровняю с землей».

Хан Бухары, не зная причины гнева халифа, удивился:

— Сколько платил я дани этому ненасытному халифу, дочь свою отдал за его сына, а он все недоволен и еще хочет захватить мой трон. Чем висеть на виселице и стать пищей для ворон, лучше погибнуть в битве.

Собрал он своих воинов и вывел за стены города. Но войско арабского халифа было опытно и беспощадно. После ожесточенной битвы арабы ворвались в город и подступили к стенам дворца. Услышав столь печальную весть, Махинбану обратилась к безмолвно стоящим перед нею Ха-Сану и Ху-Сану с упреком:

— Благодаря вашей храбрости мы все достигли своих желаний, теперь же из-за вашей трусости страна наша лежит в крови под пятой лютого врага.

Горькие слезы Махинбану задела Ха-Сана и Ху-Сана. Они облачились в доспехи, взяли мечи, копья и вышли на поле боя. С большим умением и безумной смелостью принялись Ха-Сан и Ху-Сан разить врагов.

Воодушевленные отвагой батыров, бухарцы перешли в наступление и, наголову разбив арабов, выгнали их из города. Халиф в ужа-ее бежал.

После сражения хан Бухары велел своему военачальнику разыскать двух отважных батыров, спасших город от гибели. Долго искали Ха-Сана и Ху-Сана. Видевшие их на поле боя воины рассказывали, что батыры исчезли так же неожиданно, как и появились. Проверили все караван-сарай, гостиницы, дома для чужестранцев, но тщетно. Батыры как сквозь землю провалились.

Тогда духовные лица подумали и сказали:

— Наверно, это были пророки Хизр и Ильяс.

Но хан возразил:

— Если это были Хизр и Ильяс, то они помогли бы не нам, а арабам. Это их пророки. Нет, эти батыры безусловно чужестранцы.

И вновь приказал разыскать их.

Боясь гнева хана, начальник царской стражи собрал всех стражников и приказал вновь обыскать весь город. Искали всюду, но и на этот раз не нашли.

Один человек сказал начальнику стражи:

— Вспомнил, господин. На южной окраине города живут в старой хижине старик со старухой. Они так бедны, что у них обычно приезжие не останавливаются, но на всякий случай надо посмотреть.

Начальник стражи сам поехал к старикам. Видит: в хижине сидят дочь хана Махинбану, дочь арабского халифа Зулайхо и два тех самых батыра.

Немедленно всех их привели во дворец.

Хан очень удивился, но, подумав, сказал:

— Вы спасли мое ханство от разорения, теперь кто-нибудь из вас должен быть ханом.

Как ни отказывался Ха-Сан, но хан надел на него свою корону, а Ху-Сана назначил визирем правой руки, себя же визирем левой руки, а старика казначеем.

Сорок дней и сорок ночей праздновали свадьбу Ха-Сана с Махинбану и Ху-Сана с Зулайхо. И стали они жить в мире и счастье.

Однажды Ха-Сан сказал Ху-Сану:

— Много лет прошло с тех пор, как мы уехали из Чина. Хорошо бы тебе съездить проведать дорогих родителей.

Вскоре Ху-Сан собрался в путь.

Услышав об этом, Зулайхо воскликнула:

— Я не останусь без тебя.

Ху-Сан всячески отговаривал ее от далекого и трудного путешествия, но тщетно. Зулайхо настояла на своем и в сопровождении прислужниц отправилась с мужем в путь.

Целый день ехали они и отъехали далеко. Вечером остановились на ночлег.

Пужинали они и легли спать. Вдруг просыпается Ху-Сан и видит: сидит около Зулайхо сорока и клювом снимает у нее с пальца драгоценное кольцо, которое он подарил ей.

Ху-Сан только хотел прогнать сороку, а она уже сняла кольцо и улетела. В одном нижнем платье Ху-Сан погнался за сорокой. Сорока скрылась в замке, стоявшем посреди степи, Ху-Сан обошел вокруг него, но не нашел ни дверей, ни окон, только обнаружил, что из-под стены течет вода. Ху-Сан по водотоку пробрался внутрь замка, видит: сидит в помещении седобородый старец, одетый в грязные лохмотья.

Ху-Сан поздоровался со старцем. Старик удивился и спросил:

— Эй, сын человека, откуда пришел?

— Я приехал из Бухары,— ответил он. Старик сказал:

— Ну, сын человека, до Бухары отсюда шесть месяцев пути. Здесь пристанище дивов.

Ху-Сан рассказал все, что с ним произошло.

Старик тогда объяснил:

— И не за сорокой ты гонялся, а за дивом, и даже не гонялся, а прилетел на его плечах, только не заметил, как это случилось.

Потом старец рассказал Ху-Сану, что он сын Иранского шаха Умар-аль-Амал Фирузи и попал к дивам точно так же, как и Ху-Сан.

— Был я один,— закончил старец,— теперь нас двое. Все равно теперь тебе отсюда не выбраться. Не скучно будет нам, и мы не забудем человеческую речь.

Пусть Ху-Сан побеседует со старцем, а вы послушайте теперь про Зулайхо.

Зулайхо в полночь проснулась и не нашла рядом с собой Ху-Сана. Видя, что он долго не возвращается, она подумала: «Муж не хотел, чтобы я делила с ним невзгоды трудного путешествия, видимо он уехал, оставив меня». Но тут она

нашла оружие и доспехи Ху-Сана и еще больше удивилась. Некогда было долго думать, надела она одежду Ху-Сана, его доспехи и оружие, взяла пищи на несколько дней, села на коня и поехала искать мужа.

Утром прислужницы и воины обнаружили, что нет ни Ху-Сана, ни Зулайхо.

— Если мы вернемся в Бухару и не сможем рассказать, что произошло, хан казнит нас и бросит наши трупы воронам,— сказали прислужницы и воины.—

Чем быть пищей нечистым птицам, лучше разойдемся во все стороны.

Как сказали, так и поступили.

А Зулайхо долго ехала, испытала много трудностей в пути и достигла прекрасной древней страны Индии. Всем встречным она выдавала себя за молодого военачальника Захир Батыра Зулули, бежавшего от гнева арабского халифа. О красоте и величии богатыря рассказали индийскому шахиншаху Раджу Чандра. Он пригласил Зулайхо со дворец и печально сказал:

— Я старею, силы постепенно покидают меня, а наследника у меня нет. Только и есть у меня единственная радость — это дочь Родха. Женись на ней и садись на мой престол.

Зулайхо вынуждена была согласиться. Семь дней и семь ночей шел свадебный пир. С большим торжеством возвели Захида Батыра Зулули на индийский престол.

После свадьбы Зулайхо открыла все невесте и рассказала все пережитое. Радху поклялась держать все это в тайне.

Однажды Ху-Сан в саду замка дивов поливал цветы и заметил двух дерущихся сорок. Одна сорока убила другую и закопала в одном месте, а какой-то маленький узелок в другом. Ху-Сан раскопал узелок и обнаружил свое кольцо, которое украла у Зулайхо сорока. Растерянный и изумленный, он рассказал об этом старику.

Старик ответил:

— У нашего злого дива был могущественный враг, тоже див. Он его и убил.

Теперь ты свободен, можешь уехать. Недалеко отсюда есть широкая полноводная река. Каждые три месяца по ней проплывает корабль.

Ху-Сан выслушал наставления старика, взял мешок драгоценных камней из казны дива, положил в него кольцо и отправился на берег реки. Когда приплыл корабль, Ху-Сан отнес на него свой мешок и вернулся проститься со стариком. Ху-Сан сообщил о приходе судна и попросил у старика благословить на дальний путь. Старик с горечью воскликнул:

— Опять я остался одиноким, как теперь буду жить? — упал и умер.

«Не похоронить старика — нельзя»,— подумал Ху-Сан и начал рыть могилу.

Похоронил он старика и пошел к реке, смотрит, а корабля уже нет. Владелец судна ждал его, не дождался и приказал отплыть! Не зная, куда идти и что делать, убитый горем и одиночеством, Ху-Сан сел на прибрежную скалу и горько заплакал.

А Зулайхо, став шахом, знакомилась со всеми делами государства. Однажды, чтобы проверить, как поступает дань с чужестранных кораблей, пришла она на пристань. Приказала она проверить на только что приплывшем по реке корабле все товары, и вдруг обнаружили мешок. Зулайхо спросила, где хозяин его.

Владелец судна и матросы рассказали, что какой-то человек оставил на корабле мешок, пообещал через час вернуться, но не явился.

Зулайхо велела вскрыть мешок, и вдруг из него посыпались драгоценные камни, составляющие своей ценностью подати индийского государства за целый год. Вместе с благородными камнями Зулайхо нашла в мешке и своё кольцо. Она приказала владельцу судна немедленно разыскать и привезти хозяина мешка. Волей-неволей владелец корабля вынужден был выполнить приказ шаха. Приплыл корабль обратно, и все увидели, что Ху-Сан все еще сидит на скале.

— Из-за тебя, дурак, мы терпим столько беспокойства,— воскликнул владелец корабля.

Матросы с руганью втолкнули Ху-Сана на судно и доставили индийскому шаху в назначенный срок. Зулайхо обрадовалась, но не стала сразу открываться.

Велела она слугам вымыть Ху-Сана в бане и одеть в богатые одежды.

Вместе с Зулайхо и Радха рассказали шаху, что произошло. Радж Чандра сперва не поверил словам их, но в конце концов радостно воскликнул:

— Благодарю вас за светлый ум!

Ху-Сана привели к шаху. Зулайхо, чтобы испытать мужа, спросила, прикрыв лицо покрывалом:

— Откуда вы, славный джигит?

Ху-Сан подробно рассказал все, что с ним было.

— Если бы нашлась ваша жена, что бы вы сделали?— спросила Зулайхо.

— Если она ждет меня, я с радостью соединю с ней свою жизнь.

Тогда Зулайхо сняла покрывало—и косы рассыпались у нее по плечам. Здесь Ху-Сан узнал жену. Они обнялись и рассказали друг другу все, что пережили. Ху-Сан с женой вернулись в Бухару.

Вскоре Ху-Сан и Ха-Сан вместе со своими любимыми женами поехали в страну Чин. Не было пределов радости Ю-Сан-Чана и У-Чан-Сана, когда они увидели своих сыновей.